

Битва слов и дела

Доходы от экспорта сырья направляются главным образом на потребительские цели в ущерб инвестициям

Алексей СТЕПАНОВ, эксперт-аналитик Института энергетической стратегии

Все последние годы, за исключением, пожалуй, второй половины 2008 г. и начала 2009 г., экономика России живёт в условиях высоких цен на

нефть. В докризисный период это способствовало быстрому экстенсивному росту экономики, возникновению профицита торгового баланса, масштабному притоку капитала и, как следствие, расширению внутреннего спроса (прежде всего, за счёт бурно развивающейся сферы услуг в крупных и средних городах). Но стремительное повышение нефтяных цен в 2009–2012 гг. оказалось гораздо менее эффективным с точки зрения влияния на экономический рост. Тем самым обнажились все структурные слабости российской экономики, стало очевидным, что потенциал сырьевой модели, заложенной ещё в 1970-е годы, исчерпан.

Нефть дорожает, экономика НЕ РАСТЁТ

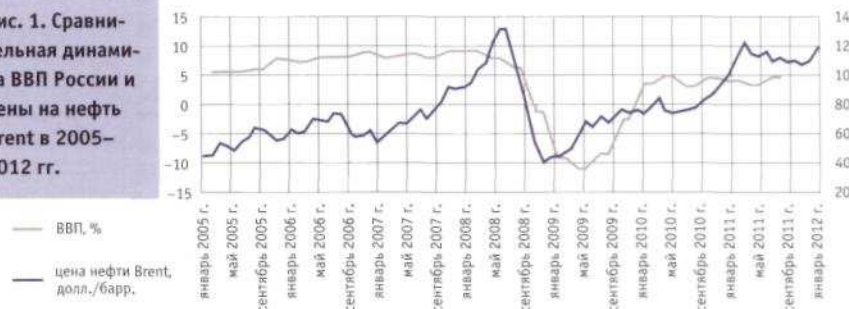
Среднегодовой темп роста экономики в 2003–2007 гг. составлял 7,5%, особенно он ускорился в два последних предкризисных года (см. рис. 1). Несмотря на то что цены на нефть давно вернулись на докризисный уровень, а в среднегодовых значениях даже превысили его, российская экономика не спешит показывать прежнюю положительную динамику – в 2010–2011 гг. ВВП увеличивался на 4,3% в год. И этому есть целый ряд объяснений.

Относительное восстановление мирового хозяйства после первой волны кризиса 2008–2009 гг. было обусловлено, прежде всего, энергичным государственным стимулированием и искусственным накачиванием экономики деньгами, что

должно было увеличить потребительский спрос, повысить деловую и инвестиционную активность. Однако в ожидаемых масштабах этого не произошло. Более того, сегодня темпы роста глобальной экономики замедляются.

На фоне негативной экономической конъюнктуры сохранение высоких цен на нефть в 2011–2012 гг. во многом обусловлено геополитическим фактором. Международное энергетическое агентство (МЭА) месяц за месяцем снижает прогнозы увеличения мирового спроса на нефть в 2012 г., а Международный валютный фонд (МВФ) пересматривает оценки роста мировой экономики в сторону понижения. Это объясняет, почему дорожающая нефть не приводит, как происходило в докризисный период, к экономическому подъёму в России. До

Рис. 1. Сравнительная динамика ВВП России и цены на нефть Brent в 2005–2012 гг.

Источники: Energy Information Administration; Росстат.

Fotoila / PhotoPress.ru

кризиса повышение цен на «чёрное золото» сопровождалось значительным притоком инвестиционного капитала, за счёт чего происходили расширение кредитования и поддержание спроса. В итоге это способствовало укреплению российской экономики.

Однако текущая ситуация в мире не благоприятствует улучшению инвестиционного климата, и поэтому наблюдается крайне негативная динамика оттока капитала из России. В 2011 г. данный показатель превысил 85 млрд долларов. Для сравнения, по итогам 2010 г. чистый вывоз капитала из страны составил 38,3 млрд долларов, а в 2009 г., в разгар кризиса, – 52 млрд. Указанный процесс связан и с ухудшением в последние годы инвестиционного климата внутри страны по причине неэффективной бюджетной (повышение фискальной нагрузки на бизнес) и денежно-кредитной политики, не говоря уже о традиционных коррупционных рисках. В итоге динамика роста инвестиций в основной капитал (в годовом исчислении) за последние два года выглядит крайне неуверенно (см. рис. 2).

Период 2004–2008 гг. характеризовался достаточно быстрым увеличением потребления. Темпы роста расходов домохозяйств достигли в эти годы 12,8%, а оборота розничной торговли – 14%. В 2000–2008 гг. реальные располагаемые доходы повышались в среднем на 11,9% в год. Следует отметить, что расширению потребления также способствовал процесс кредитования населения: если в 2005 г. его объём составлял 7% от размера реально располагаемых доходов,

то в 2007 г. эта цифра удвоилась. Поэтому мы можем говорить о том, что высокие темпы развития экономики в докризисный период (особенно в 2004–2008 гг.) главным образом были связаны с благоприятной конъюнктурой внутреннего спроса.

Однако для экономического подъёма этого периода характерно достаточно быстрое увеличение издержек, которое происходило на фоне укрепления реального курса рубля и опережающего повышения заработной платы по отношению к производительности труда. Экстенсивный характер развития экономики в эти годы определил несбалансированность дальнейшего экономического роста, которая и отразилась в текущих слабых темпах расширения ВВП. Следствием наращивания внутренних издержек явились снижение конкурентоспособности несырьевых отраслей, сокращение их экспорта и увеличение импорта в страну.

Таким образом, рост внутреннего спроса в докризисный период был обес-

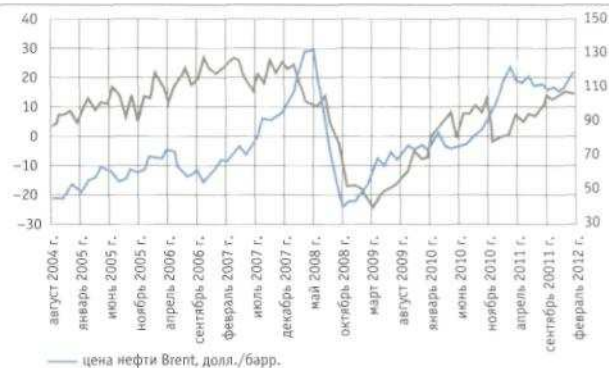
печен, во-первых, фактором постоянного расширения экспортных сырьевых доходов на фоне повышения нефтяных цен. Во-вторых, эффектом низкой базы 1990-х годов и изначально низким уровнем потребления и доходов населения. В связи с этим текущее замедление темпов закономерно: оно обусловлено исчерпанием эффекта низкой базы и частичным насыщением потребительского спроса. Это, в свою очередь, служит тормозом для развития несырьевых отраслей. Более того, подобная ситуация снижает инвестиционную привлекательность российской экономики, что создаёт угрозы ухудшения условий кредитования.

Конъюнктурность роста

В Институте энергетической стратегии были проведены расчёты по разделению реального ВВП на составляющие (структурная часть и конъюнктурные – нефтяная и ненефтяная). Это позволяет оценить динамику вклада благоприятной ценовой конъюнктуры нефтяного рынка на экономический рост в стране за период с 2002 по 2011 гг. Отметим, что в общем виде структурная составляющая отражает фундаментальную часть ВВП, медленно изменяющуюся во времени, тогда как конъюнктурная составляющая определяется текущей ситуацией на рынке (в нашем случае – ценами на нефть) и, соответственно, быстро меняется.

С 2002 г. по 2008 г. доля конъюнктурной составляющей в структуре валового внутреннего продукта, обусловленной ценами на нефть, возросла и составила в 2008 г. 14,7% от величины реального ВВП (см. рис. 3). В результате кризиса к 2011 г. она сократилась до 9,8%. Это свидетельствует о том, что роль цен на нефть в экономическом росте уменьшилась, и достаточно существенно, что яв-

Рис. 2. Сравнительная динамика инвестиций в основной капитал в России и цены нефти Brent в 2005–2012 гг.

Источники: Energy Information Administration; Росстат.

Рис. 3. Динамика реального ВВП (в ценах 2008 г.) с делением на структурную и конъюнктурную (нефтяную и нефтяную) составляющие, 2002–2011 гг.

Источники: Институт энергетической стратегии.

ляется следствием ослабления внутреннего спроса – основного драйвера докризисного развития экономики. При этом столь резкое замедление объясняется именно значительной долей нефтяной конъюнктурной составляющей.

Стремительное увеличение конъюнктурной составляющей ВВП к 2008 г. объясняется одновременной активизацией как внешнего, так и внутреннего спроса. Динамика первого формировалась главным образом за счёт благоприятной ситуации на мировых сырьевых рынках, а второго – благодаря совокупному положительному влиянию двух факторов: повышения деловой активности и расширения потребительского спроса на фоне роста платёжеспособности. Специфическим своеобразием докризисного периода (особенно с 2006 г. по 2008 г.) было то, что инвестиции демонстрировали более быструю динамику, чем конечное потребление (см. рис. 4). В итоге это выразилось в некоторых структурных сдвигах произведённого и использованного ВВП, о чём свидетельствует небольшая доля конъюнктурной состав-

ляющей в 2011 г., несмотря на высокие нефтяные цены. В 2010–2011 гг. рост российской экономики во многом обеспечивался за счёт работы «на склад» при слабом внутреннем спросе.

Нестабильность или новый вектор?

Наблюдаемые сегодня относительно невысокие темпы экономического роста, несмотря на благоприятную в целом конъюнктуру мирового нефтяного рынка, служат отражением проводимой экономической политики, которая способствовала сокращению несырьевого сектора и укреплению сырьевого. Так, если в 2007 г. доля ТЭК в ВВП составляла 28,8%, то к 2010 г. она увеличилась до 31,3%.

Опасения по поводу долгосрочных последствий подобной политики, которая подвергалась критике ещё в докризисный период, уже сегодня начинают сбываться. Ранее, на фоне стремительного роста цен на нефть, в России происходило укрепление национальной валюты, что вело к потере конкурентоспособно-

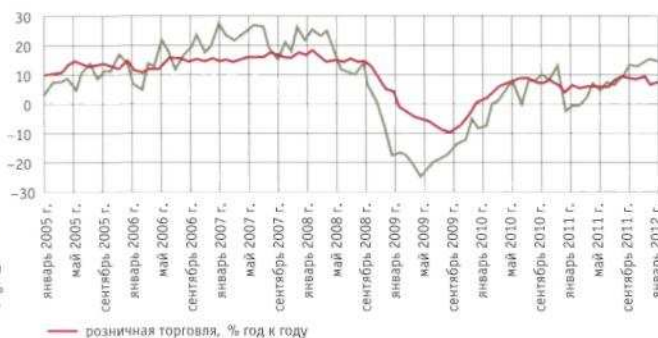
сти несырьевого сектора ввиду недостаточной его поддержки со стороны государства. То есть увеличивавшийся поток нефтедолларов стимулировал постепенное замещение отечественного производства импортом и сокращение потенциала ряда отраслей. Кроме того, происходило замещение длинных и прямых инвестиций краткосрочными займствованиями. В годы высоких цен на «чёрное золото» в России, по сути, не проводилась долгосрочная экономическая политика. Она заменялась мерами по сдерживанию значительных

притоков капитала от экспорта с целью сокращения инфляционного давления. То есть реализовывалась стерилизационная макроэкономическая стратегия, направленная лишь на изъятие избытка ликвидности.

Сегодня необходимы переход к новой модели роста, создание условий для снижения внутренних издержек (в частности, связанных с плохим деловым климатом и недостатком внутренней конкуренции), изменение инвестиционной модели в пользу долгосрочных инвестиций. Переход к новой модели предполагает поддержку несырьевого сектора экономики, особенно обрабатывающих отраслей.

Однако текущий вектор экономического развития не направлен на осуществление каких-либо структурных изменений. Это хорошо прослеживается в государственной бюджетной политике. В 2008–2010 гг. был принят ряд долгосрочных обязательств по государственным расходам, которые нацелены на поддержку конечного потребления населения и органов государственного управления (повышение заработной платы работникам бюджетной сферы, социальных и пенсионных выплат, увеличение ассигнований на оборону и т. д.). В результате текущее состояние государственного бюджета значительно ухудшилось по сравнению с докризисным периодом. По итогам 2011 г. уровень нефтегазового дефицита оказался на отметке 7,6% от ВВП, значительно превысив показатель докризисных лет (в 2007 г. он составлял 3,3%). В связи с этим обеспечить устойчивость бюджета в будущем окажется значительно сложнее.

Рис. 4. Сравнительная динамика инвестиций в основной капитал, изменения в % к аналогичному месяцу предыдущего года

Источники: Росстат.